

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVII в.

Расширение промышленного производства и возникновение первых мануфактур в России создавали условия для появления избытка товаров, которые шли на продажу, то есть на рынок. Наполнение рынка разнообразными товарами усиливало производственные, экономические и коммерческие отношения, а также расширяло торговые связи между различными областями государства. Оживлению рыночной торговли способствовала промысловая, ремесленная и производственная специализация, значительно усилившаяся в XVII столетии. Некоторые областные рынки имели свою торговую специфику: Поморье славилось изделиями из дерева и солью, Поволжье и Вологда — обработкой кож; Новгород и Псков — льняным полотном, Москва и Ярославль — текстильным производством, Тула, Кашира и Онежский край — производством железа. Специализация затронула и сельское хозяйство. Главными районами товарного производства хлеба стало Среднее Поволжье и Верхнее Приднепровье, льна и пеньки — район Новгорода и Пскова. Конечно, районная специализация XVII в. носила относительный характер. Речь можно вести только о преобладании определенной группы товаров. Тем не менее, даже такая ограниченная специализация создавала условия для товарного взаимодействия отдельных районов страны, приводя к формированию всероссийского рынка.

Однако связи между отдельными районами были развиты еще слабо и не отличались регулярностью. Это обстоятельство было во многом выгодно торговцам и значительно их обогащало. Большой разброс цен на одни и те же товары в различных регионах страны приносил купцам невиданные прибыли — до 100 % на вложенный капитал. Многочисленная и достаточно разветвленная сеть сухопутных и речных путей, имевших как местное, так и общегосударственное значение, позволяла иметь сезонные торговые связи между изолированными друг от друга местными рынками. Заметными центрами оптовой внутри- и межобластной торговли являлись ярмарки. Наиболее крупные из них приобрели всероссийское значение. Макарьевская ярмарка близ Нижнего Новгорода собиралась ежегодно в июле под монастырем святого Макария Желтоводского. Выгодное географическое положение сделало эту ярмарку связующим пунктом в торговле северных и центральных городов с Сибирью и низовыми городами европейской части государства. На главном торжище страны бойко сбывались зерно, крупы, рыба, металл и изделия из него. Но главными видами товаров, привлекавшими купцов не только из разных уголков нашей страны, но и из-за границы, оставались меха и ткани. Действовала ярмарка в течение двух недель и пользовалась привилегиями правительства. При царе Алексее Михайловиче разрешалось в течение

пяти дней торговать на ярмарке беспошлинно. По истечении пятидневного срока торговые операции начинали облагаться налогами. Торговый оборот ярмарки составлял более 80 тысяч рублей¹.

С 1643 г. была узаконена Ирбитская ярмарка на Урале, через которую товары попадали в Сибирь. Несмотря на ее большую популярность среди русских и иностранных торговых людей, до 1680-х гг. постоянных торговых помещений на ярмарке не было. Только с 1686 г. по челобитью верхотурского воеводы здесь начинается строительство торговых мест и казенного гостиного двора. Ирбитская ярмарка проходила в январе и собирала до нескольких тысяч человек². В марте начинала действовать многолюдная Благовещенская ярмарка на р. Ваге, на которую съезжались крестьяне и торговцы северных и многих других городов. Крупнейшей ярмаркой юго-западного края стала Свенская (Свинская) близ Брянска, игравшая важную роль в торговле России с Украиной. Обширную торговлю вели Нежинская и Тихвинская ярмарки. Прокопьевская ярмарка (Сольвычегодск) стала своеобразным «смотром невест» и местом найма на работу перед уборкой урожая. Три месяца в году была открыта Архангельская ярмарка, одна из самых крупных в стране. Вместе с тем некоторые узловы́е пункты общерусской торговли, известные в предыдущие века, потеряли прежнее значение. Смутное время нанесло окончательный удар по знаменитой ярмарке на Мологе у Холмогорьского городка.

Ключевыми торговыми центрами выступали многие российские города. Главенствующее положение оставалось за Москвой — центром как оптовой, так и розничной внутренней и внешней торговли. По всей Москве были распродоточены торговые ряды и рынки. На Болотной площади торговали хлебом, на Трубной площади — лесом, на Маросейке — посудой и т. д. Широко была распространена мелкая торговля со скамей, с саней, с кади, в шалашах и погребах, просто с рук под открытым небом. Всего в Москве насчитывалось около четырех тысяч различных торговых помещений и до 150 торговых рядов. Такого количества не встречалось ни в одном другом городе страны³.

Главный торговый пульс столицы находился в Китай-городе, в котором было сосредоточено до 120 торговых рядов. Жилых домов здесь становилось все меньше, а торговых помещений, расположенных правильными рядами, все больше. Лавки были как деревянные, так и каменные. Каменные торговые ряды были построены впервые в 1596 г. после сильного пожара и впоследствии не раз перестраивались и увеличивались количественно. Из деревянных сооружений в Китай-городе остались бревенчатые мостовые и деревянные бочки с водой по углам улиц на случай пожара. Торговые ряды носили название по предметам торговли: Рыбный, Хрустальный, Золотой, Иконный, Свечной, Восковой, Медовый, Ореховый, Кафтанный и пр. Ряды отличались узкой специализацией, впрочем, нередко нарушаемой. Разделение лавок на ряды по специальностям сохранялось вплоть до середины XIX в. В настоя-

щее время названия некоторых из этих рядов сохранились в наименовании переулков: Рыбный, Хрустальный, Ветошный. Китай-город вместе с Красной площадью насчитывал до 680 мест торговли. Власти в фискальных целях строго регламентировали характер торговли, расположение рядов и величину лавок. Полная лавка была невелика и достигала площади 20 кв. м. При этом различались еще полулавки, 1/4 и 1/8 лавки. При такой мелкой торговле весь товар в лавке иногда стоил 5–10 руб.⁴ Отмечая разумность и рациональность московской торговли по специализированным рядам, иностранцы нередко удивлялись многочисленности лавок и их мелким размерам. Кильбургер, посетивший Москву в составе шведского посольства в царствование Алексея Михайловича, писал: «...в городе Москве помещается больше торговых лавок, чем в Амстердаме или хотя бы в ином целом княжестве ... Всякий без сомнения должен признать славу города Москвы и согласиться, что в ней ... много лавок, хотя большая часть из них так малы и узки, что купец едва может надлежащим образом повернуться между своими товарами»⁵.

Но это совсем не означает, что в Китай-городе не велась крупная оптовая торговля. В старину название торговых помещений строго определяло и вид торговли. По Соборному Уложению 1649 г. и более поздним указам в торговых рядах должна была производиться только розничная торговля, а на гостиных дворах — оптовая, а «врозь никаких товаров на гостиных дворах не продавать» — говорилось в указе от 4 сентября 1676 г. Строился Гостиный двор «царскою казною». Она же и собирала доход от его работы, сдавая в наем казенные лавки и палатки. Впоследствии в Гостином дворе появились постройки, принадлежащие приказам, церквям, частным лицам. В 1626 г. Гостиный двор, по всей видимости, сгорел и в 1641 г. был сооружен новый, каменный. При Алексее Михайловиче возвели еще одно новое здание. Гостиный двор разделился на Старый (1641 г.) и Новый (1654 г.), названный шведом Кильбургером «наилучшим зданием в Москве».

Оптовыми покупателями внутри страны были исключительно царский двор, патриарх и состоятельные горожане, коих было немного. Они делали большие продовольственные запасы, храня их в кладовых и подвалах. За этим исключением основными оптовыми покупателями выступали иностранные купцы, в особенности англичане, пользовавшиеся большими привилегиями. Главным предметом их закупок была пушнина. До основания европейских колоний в Канаде Московское государство было единственным поставщиком мехов в Западную Европу. Товары, шедшие за границу (меха, воск, медь, кожи) не выставлялись в лавках, а продавались оптом в Гостиных дворах. При этом оптовые продажи на деньги производились в редких случаях. Имел место бартер — обмен российского товара на большие партии иностранной продукции. Новый Гостиный двор скорее выполнял функции торговой биржи по международным сделкам. Коммерческие сделки иногда заключались на иностранных гостиных дворах, в изобилии имевшихся в Москве.

Так, английский двор располагался на Варварке, греческий — на Никольской улице, персидский — около старого Гостиного двора.

Ширились и стабилизировались экономические связи Москвы с другими районами страны, начиная от подмосковных городов и кончая сибирскими городами и острогами. Московский рынок поражал разнообразием товаров — от съестных припасов до тончайших ювелирных изделий. О московском торге сохранилось большое количество записок иностранцев, приезжавших в Россию. Австрийский посланник А. Мейерберг писал: «В Москве такое изобилие всех вещей, необходимых для жизни, удобства и роскоши, да еще покупаемых по сходной цене, что ей нечего завидовать никакой стране в мире»⁶. Описание столичных рынков оставил также немецкий путешественник Г.-А. Шлейссингер, посетивший Москву в 1680-х гг. Особенно впечатляет его характеристика «строительного» рынка, на котором «по местному обычаю всегда лежит много тысяч готовых домов со всем необходимым, что к ним относится; и эти дома можно купить по самой сходной цене»⁷.

Разнообразие торговых связей Москвы и изобилие товаров обеспечивало работой действующие таможенные учреждения. Московская таможня имела в своем распоряжении Мытную, Померную и Посольскую избы. В последней собирали пошлины с иностранных торговцев. О больших объемах продукции, поступавшей на столичный рынок, свидетельствуют размеры таможенных пошлин. В 1662–1663 гг. они составили почти 34 тыс. руб.⁸

Торговые дни и часы строго регламентировались указами царя. Так, в субботу торговые ряды, как и бани, должны были затворяться за три часа до вечерней службы. В воскресенье торговля прекращалась с пяти часов дня. Исключение составляли овес, сено и прочий корм для скота, которым разрешалось торговать во все дни и часы. Такие же запреты распространялись на все престольные праздники. Нарушителей царского указа привозили в съезжую избу, взымали штраф в размере 2 руб. и записывали в книгу. При повторном нарушении штраф увеличивали до 4 руб. и на неделю сажали в тюрьму⁹.

В Москве на Ильинке издавна существовали подворья двух других не менее значимых торговых городов — Новгорода и Пскова. Новгород располагал несколькими торговыми площадями с десятками торговых рядов и несколькими большими гостиными дворами, где заключались крупные коммерческие сделки. Имелось несколько иностранных гостиных дворов и контор. Новгородские купцы часто выступали связующим звеном во внешней торговле, поставляя на внутренние рынки страны иноземные товары.

Репутация Пскова как важного центра оживленной торговли поддерживалась его географическим положением на двух рубежах — литовском и «свейском» (шведском). Литовские купцы часто навевались в Псков для продажи пеньки, сала, воска и сукна на немецком гостинном дворе, находившемся в Завеличье. К середине XVII в. торговля с литовскими купцами стала

второстепенной, приоритет получили связи с Ливонией и Швецией. Удобный торговый путь в Ливонию привлекал не только псковских, но и новгородских купцов. Главными объектами псковской торговли выступали лен, пенька, сало, кожи, а также лес, сухие снетки и рыба. Ливонские и шведские купцы привозили ткани, железные и медные изделия, предметы роскоши. В переговорах Швеции и Москвы вопрос о псковской торговле занимал не последнее место. Шведское правительство, стремясь укрепить свое торговое положение в Пскове, требовало ряда льгот и переноса шведского торгового двора в центр города. Однако шведы получили только право подавать челобитья. Псковские торговцы также умели создавать прочные деловые связи и вели значительную заграничную торговлю в Риге, Ревеле и Стокгольме. Отличительной чертой псковской торговли был ее транзитный и посреднический характер. Противоречия псковских и иностранных купцов нередко вытекали из того, что Псков был не только торговым, но и важным военным пунктом с многолюдным и значительным посадским населением.

Заметная часть иностранных товаров ввозилась в Россию через Архангельск, торговое значение которого в XVII в. неуклонно росло. Иностранец И. Давид отмечал, что «этот порт очень знаменит и весьма доходен для царской казны. От него ежегодно в казну прибывает больше ста тысяч золотых»¹⁰.

Крупнейшим промышленным и торговым городом, упоминающимся на третьем месте после Москвы и Казани по сборам пятинных денег, был Ярославль. Он находился на пересечении оживленных торговых путей, связывая Москву с северными городами, в частности, с Архангельском, и, контролируя волжский торговый путь, обеспечивал взаимодействие центра страны с сибирскими городами. Рынки Поморья и Сибири были просто наводнены разнообразными ярославскими товарами, но главными среди них выступали кожа и кожаные изделия, а также лен и рыба. В Ярославле была сосредоточена шестая часть наиболее влиятельного купечества страны. Именитые ярославские купцы имели свои конторы в Москве и во многих городах России, а также вели бойкую торговлю с иностранцами. В самом Ярославле располагались гостиные дворы английских, голландских и немецких торговцев, оставшихся описания напряженной и разнообразной торговой жизни этого города.

Во второй половине XVII в. заметно усилилось торговое значение Устюга. Росту торговых помещений в городе способствовало развитие ремесленного производства и поступление на рынок богатого ассортимента металлических изделий хозяйственного назначения, а также украшений, дорогой домашней утвари и предметов церковного обихода из серебра и золота. Устюг обеспечивал ремесленными изделиями значительную по масштабам округу. В свою очередь сельские районы снабжали город продовольствием. Постепенно торговые связи разрастались и в их орбиту уже входило около 100 городов и 15 уездов. Наиболее активно велась торговля с поморскими городами. Через Устюг также проходил торговый путь в Сибирь, куда шел

поток товаров из Центра, а в обратном направлении двигались большие партии сибирской пушнины. Поддерживал Устюг экономические связи с зарубежными странами, а его торг был заполнен импортными товарами из Англии, Голландии и Индии. Превращение города в оживленный узловой торговый пункт обусловило его переименование в Великий Устюг.

Основными воротами на Восток в XVII в., как и в прежние времена, оставалась Астрахань. В пеструю картину городского торга активно внедрил колорит индийских купцов, бухарских, крымских и ногайских татар. Одних только пошлин в Астрахани собирали на 12 тыс. руб.

Наряду с крупными центрами по всей стране насчитывалось множество мелких и средних торговых городов. В царствование Алексея Михайловича заметно оживились и окрепли торговые связи европейской части России с Сибирью. Из центра страны в Сибирь доставлялись промышленные изделия и хлеб, а из Сибири — продукты различных промыслов, прежде всего пушнина. Через Сибирь начала налаживаться торговля с Китаем. Сибирские города заметно меняли свой облик и из военно-стратегических пунктов превращались в торгово-ремесленные центры. Большое торговое значение имели Томск, Енисейск, Верхотурье. Но в самый заметный торговый центр, насчитывающий 264 торговых помещения и обширный гостиный двор площадью 2000 кв. сажен с десятками лавок, погребов и таможенной превратился Тобольск. Активизировались межобластные и междугородние торговые связи в сибирском регионе¹¹.

Состав людей, занимающихся торговлей, в рассматриваемом столетии был очень пестрым и разнообразным. К стационарной и розничной торговле прибавались лица разных званий и общественного состояния — от бояр до посадских людей и крестьян. Упомянутый Кильбургер считал занятие торговлей национальной чертой москвитов¹².

Крупнейшим торговцем в государстве был сам царь. В обширных царских вотчинах очень внимательно следили за конъюнктурой рынка — условиями сбыта и состоянием цен. Из дворцового хозяйства на рынок поступали хлеб, лен, конопляное и льняное масло, соль, а также часть продукции царских заводов. В московском Гостином дворе в отдельном «шалаше» шла бойкая торговля государевой стеклянной посудой. Но главную статью дохода приносила царская торговля вином.

Под пристальным вниманием царя находилась внешняя торговля. Иностранные коммерсанты, прежде чем начать торговые операции, предъявляли свой товар для составления описи. Должностные лица отбирали все необходимое для царской казны, уплачивая за товар по себестоимости или ниже, а не по рыночным ценам. Этими товарами одаривали приближенных и иностранных послов, но чаще перепродавали посредством сдачи на откуп торговым людям.

Иногда с коммерческой целью снаряжались специальные торговые экспедиции. Например, в 1663 г. по указу царя Алексея Михайловича была отправлена торговая экспедиция в Персию. Она располагала товарами (соболь, сукно, медь) на 77 тыс. руб. и продолжалась три года. На вырученные деньги в разных городах Персии были закуплены дорогие ткани (бархат, парча, шелк, камка) и ковры. Часть товаров пошла на царский обиход, а другая продавалась в Гостином дворе. Выполнял данное поручение гость И. Панкратов¹³.

Активно занимались торговлей и ростовщическими операциями представители знатных боярских семей: князья Я. К. Черкасский, Н. И. Одоевский, Ю. И. Ромодановский, боярин И. Д. Милославский и многие другие. Воспитатель и свояк царя боярин Б. И. Морозов промышленное предпринимательство успешно сочетал с оптовой торговлей. Он торговал хлебом, продукцией своих железоделательных заводов, вел экспортную торговлю поташом и кожей. Он же выступал скупщиком и ростовщиком. После его смерти в кабаках, т. е. розданными в долг под проценты осталось около 80 тыс. руб. (1,4 млн руб. на деньги начала XX в.)¹⁴.

В городских торговых рядах можно было встретить разнообразный посадский люд. Розничной торговлей занимались стрельцы, пушкари, церковные служители, ремесленники разных специальностей. Нередко ремесленники промышленяли не только производством изделий, но и их продажей. Для удобства организации дела мастерская часто находилась в торговой лавке ремесленника, то есть изготовление продукции происходило непосредственно на торге. Ремесленнику приходилось заключать сделки со старостой торгового ряда и уже работать «в ряд». Однако при большом количестве работы ремесленникам было все труднее сочетать производство с торговлей. Они передавали эти функции скупщикам, которые становились все более заметной фигурой на рынке. Скупщики предпочитали делать оптовые закупки у ремесленников и крестьян, а затем продавать разнообразную продукцию в рядах в розницу.

Заметную роль в торговле играли крестьяне. Они поставляли на рынок разнообразную сельскохозяйственную продукцию, прежде всего хлеб, и изделия различных промыслов, изготовленные из дерева, кожи, тканей. Свою продукцию крестьяне продавали на сельских базарах, ярмарках или в соседних городах. К понятию «торговые крестьяне» относились как черносошные (впоследствии государственные), так и частновладельческие и патриаршие. Крепостные крестьяне нередко получали кредиты от своих владельцев, заинтересованных в расширении торговых операций. Успешный торговый крестьянин платил большой оброк в пользу своего хозяина.

Основательными торговцами на рынках рассматриваемого периода выступали многочисленные монастыри. Архангельский, Гledenский, Кирилло-Белозерский вели обширную торговлю хлебом (рожь, овес, ячмень), крупами и толокном. Крупнейшим поставщиком соли на рынки Севера был Соловец-

кий монастырь. Причем 100 тыс. пудов в год ему по грамоте 1614 г. разрешалось продавать беспошлинно. Во второй половине века монастырь продавал до 130 тыс. пудов соли из своих варниц, платя за это 658 руб. пошлин. Кроме того, со своих вотчин, рыбных ловель и других угодий монастырь платил в казну до 4 тыс. руб. оброка и других царских сборов. На деньги, вырученные за соль, монахи покупали 20 пудов воска и 8 тыс. четвертей ржи. В трудные минуты монастырь оказывал помощь государству. Например, при Алексее Михайловиче он выслал в Москву на жалованье ратным людям 41 414 руб. и 200 золотых¹⁵.

Таким образом, можно выделить ряд особенностей, присущих российской внутренней торговле XVII столетия. Средневековая Россия не знала цеховой и гильдейской организации, поэтому торговлей здесь занимались представители почти всех социальных слоев населения. Очень часто для посадских людей и крестьян торговля была побочным занятием. Это происходило оттого, что основное занятие — ремесло, земледелие или скотоводство — не давало достаточных средств на жизнь. Торговля выступала необходимым подспорьем. Иногда совмещение занятий практиковалось с целью сохранения единого капитала в одних руках в условиях отсутствия четко прописанных юридических норм и гарантии их соблюдения.

Другой особенностью русской торговли являлось наличие мелких лавок с товаром на небольшую сумму. Это объяснялось привычкой к специализированной торговле одним видом товара, низкой покупательной способностью населения в силу его бедности, а также господством натурального хозяйства. Надо иметь в виду, что в старину четко разделялись понятие торговые ряды и гостиный двор. В торговых рядах, как уже говорилось выше, разрешалась только розничная торговля, а в гостиных дворах — оптовая.

В то же время в русском обществе уже выделялась прослойка людей, профессионально занимавшихся торговлей и торговым предпринимательством. Это было купечество, которое в XVII в. заметно увеличилось численно, окрепло и во всеуслышание заявило о своих правах и интересах. В условиях складывания всероссийского рынка междугородняя российская торговля переживала период становления. Главную роль продолжали играть внешние связи. Российское купечество формировалось в условиях жесткой конкуренции с иностранными торговцами, имевшими вековые связи, привилегии, преимущества и большие капиталы. Заметную роль в укреплении позиций отечественных купцов сыграл Новоторговый устав 1667 г., увеличивший пошлины и ограничивший торговлю иностранцев. Заметным фактором хозяйственной жизни становится появление семейных торговых домов и паевых товариществ. Наиболее зажиточные купцы начали сочетать торговое предпринимательство с промышленным производством. Однако позиция государства в вопросах развития торговли отличалась двойственностью. С одной стороны, царь и его окружение прислушивались к жалобам и просьбам

людей торгово-промышленного мира и во многих вопросах осуществляли протекционистскую политику. С другой стороны, жесткий контроль, высокое налогообложение и сохранение государственной монополии на многие высокодоходные товары сдерживали развитие предпринимательской активности и рост отечественных капиталов.

П р и м е ч а н и я

- ¹ Думный В. В. История предпринимательства в России. Вып. 1. М., 1995. С. 91.
- ² Александров В. А. Начало Ирбитской ярмарки // История СССР. 1974. № 6. С. 37–39.
- ³ Тверская Д. И. Москва второй половины XVII века — центр складывающегося все-русского рынка. М., 1959. С. 44–46.
- ⁴ По старой Москве: Перераб. изд. М. и С. Сабашниковых. М., 1997. С. 28–31.
- ⁵ Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 88, 172.
- ⁶ Думный В. В. История предпринимательства... Вып. 1. С. 92.
- ⁷ Шлейссингер Г.-А. Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича // ВИ. 1970. № 1. С. 108, 109.
- ⁸ Тверская Д. И. Москва второй половины XVII века... С. 76–77.
- ⁹ Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1996. С. 227–228.
- ¹⁰ Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // ВИ. 1968. № 4. С. 139.
- ¹¹ Ковригина В. А., Марасинова Л. М. Торговля, пути и средства передвижения // Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. М., 1979. С. 127.
- ¹² Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера... С. 88.
- ¹³ Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в.: Из истории хоз. и приказ. политики царя Алексея Михайловича. 2-е просмотр. и испр. изд. М., 1937. С. 220, 226, 232.
- ¹⁴ Сметанин С. И. История предпринимательства в России: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. направлениям и специальностям. М., 2004. С. 38.
- ¹⁵ Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Ключевский В. О. История России: Ст. М., 2003. С. 31.

В. Н. Беляева

ДОБРЫНИНЫ — ДИНАСТИЯ КУПЦОВ И СОЛЕПРОМЫШЛЕННИКОВ ГОРОДА БАЛАХНЫ XVII — НАЧАЛА XVIII в.

Добрынины — род солепромышленников Балахны. В исторической литературе нет исследований, непосредственно посвященных именно им, однако в работах П. И. Мельникова (А. Печерского)¹, А. Ю. Хачко², Н. Ф. Филатова³, Н. Б. Голиковой⁴ имеются упоминания отдельных фактов биографии членов этой семьи. Также нами были использованы архивные источники XVII — начала XVIII в., позволяющие с определенной долей полноты рекон-